

Мазырин Виктор
(архитектор)

27.01.06

Наследие

Оставил след на века

Моск. правда - 2006 - 27 янв. - с. 4

В конце XIX века имя архитектора Виктора Мазырина было не менее известно, чем, скажем, в свое время Матвея Казакова. Но потом оно почему-то перестало звучать в архитектурной летописи. И только в 1995 году во многом благодаря стараниям внука - Ивана Адриановича Шапошникова и заслуженного работника культуры РФ Клары Александровны Маштаковой на возведенном архитектором здании на Воздвиженке, 16, известном москвичам как Дом дружбы с народами зарубежных стран, появилась мемориальная доска в честь этого классного художника архитектуры. Сегодня, когда завершена реставрация бывшего особняка Арсения Морозова, нельзя не вспомнить об архитекторе, оставившем яркий след в веках.

Виктор Мазырин родился в 1859 году в Симбирской губернии, в городе Алатырь, что стоит на высоких берегах широкой извилистой речки Суры, несущей свои воды к Волге. Он рос сиротой и воспитывался сестрой отца, так как родители рано умерли.

С раннего детства у мальчика пробудились способности к рисованию, а затем тяга к архитектуре. В 1877 году он поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой улице. Там у него завязывается дружба с художником Константином Корови-

ным. Он часто упоминает Виктора Мазырина в своих воспоминаниях, говоря, что тот рисовал очень чисто, был весьма старательным и очень похож на девицу, так что друзья звали его Анчуткой. В 1882 году Виктор окончил училище и получил диплом классного художника архитектуры.

До постройки особняка на Воздвиженке, 16, Виктор Мазырин принимал участие в строительстве павильонов Среднеазиатской выставки в Москве, перестроил доходный дом в Среднем Кисловском переулке, 2, и особняк М. К. Морозовой на Смоленском бульваре, 26/9, построил павильон России на Всемирной выставке в Антверпене, участвовал в проектировании российских павильонов на Всемирной выставке в Париже.

Москвичи хорошо знают дом на Смоленском бульваре. Он стал перекрестком эпох. В 1892 году в этот особняк въехали новые хозяева - молодая чета Морозовых - Михаил Абрамович и Маргарита Кирилловна. В истории этого дома они сыграли самую яркую роль. В 1893-м в перестройке и расширении его участвовал архитектор Виктор Мазырин. Он сделал два зала в мавританском стиле и парадный вход в египетском.

Виктор Александрович был женат на Варваре Геннадьевне Дудышкиной (по женской линии из грузинского рода Орбелиани), - рассказал внук архитектора Иван Адрианович Шапошников. Свадьба состоялась летом 1887 года. У них родилось четверо детей: дочери - Лида (моя мама) и Таня, сыновья - Измаил и Сергей. В 1899-м семья распалась. Дед был очень огорчен этим. Моя мама к тому времени

была отдана в хореографическое училище при Мариинском оперном театре в Санкт-Петербурге. В силу сложившихся семейных обстоятельств дети Виктора Мазырина мало знали о дальнейшей жизни своего отца, его характере, творчестве. И только моя мама, балерина Лидия Викторовна Мазырина-Шапошникова по крупицам собирала о нем сведения и рассказывала мне о бабушке.

Виктор Мазырин был большим любителем балета, поэтому и отдал свою дочь в хореографическое училище. Отношения между ними всегда были очень теплыми, они часто переписывались. У Лидии Викторовны сохранилось много почтовых открыток от отца, который поддерживал ее и морально, и материально. Приходя к отцу, Алексей Максимович Горький подарил Лиде свою книгу ранних рассказов с дарственной надписью «Мазыринской стрекозе», а Аполлинарий Васнецов - альбом со своими рисунками, выполненными акварелью.

По характеру Виктор Александрович был добрым человеком и любил помогать молодым художникам, в частности, Соломко. За оказанную помощь и поддержку тот подарил ему свою картину на сюжет «Майской ночи» по повести Н. В. Гоголя.

По рассказам Лидии Викторовны, ее отец был довольно странным, мистически настроенным, увлекался спиритизмом, верил в переселение душ и с юных лет внушил себе, что его душа родилась в Египте. Он дважды побывал в этой стране и всю последующую жизнь увлекался Востоком. Путешествовал по Японии, несколько раз побывал в Португалии и Испании, привез оттуда большое количество зарисовок архитектурных сооружений, фотографий, рисунков женских нарядов. После этих путешествий, говорила Лидия Викторовна, отец возвращался красивым, изысканным, весь какой-то святящийся... Увы, альбомы его зарисовок не сохранились.

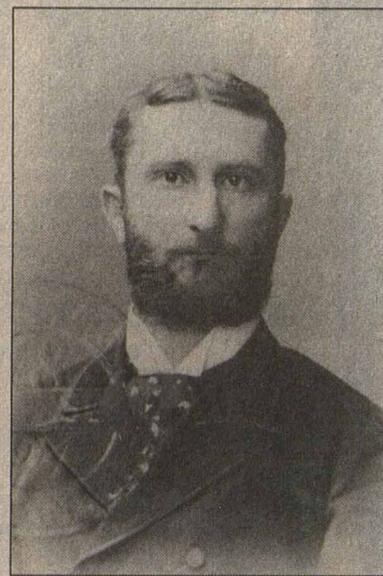
У Виктора Мазырина был сложный характер, свои странности, но он был верным другом, добрым человеком, архитектором большого таланта. И это притягивало к нему

таких людей, как Константин Коровин, Федор Шаляпин, Аполлинарий Васнецов, Сергей Рахманинов... Однажды Рахманинов рассказал Шаляпину, что его имение разграблено, дом сгорел, а роляль выброшен на улицу, Федор Иванович, заметив слезы в его глазах, весело сказал: «Не горюй, тебе Анчутка новый дом построит...»

Когда Лидия Викторовна приезжала из Санкт-Петербурга в Москву, она встречалась с отцом и он рассказывал ей о своих творческих планах. Неоднократно водил ее в особняк Арсения Морозова на Воздвиженке, 16. Это, бесспорно, одна из самых больших творческих удач зодчего. Он рассказывал дочери о своем замысле, о желании построить в центре Москвы замок по увиденному им архитектурному ансамблю в городе Синтра под Лиссабоном, о воплощении этого замысла в жизнь. И Лида была поражена необычной красотой всех залов и гостиных.

Иван Адрианович Шапошников бережно хранит несколько фотографий внутренних помещений особняка, сделанных в 1903 году и переданных ему Лидией Викторовной. На них - убранство залов и гостиных, портьеры на окнах и дверях, роскошная обстановка, огромное зеркало, вставленное в позолоченную оправу... Побывав недавно в особняке, где только что закончилась реставрация, Иван Адрианович убедился в том, что здесь многое сохранилось с тех пор и здание так же, как и прежде, поражает красотой.

Когда в конце 90-х годов XIX века Мазырин закончил строительство Мавританского замка на Воздвиженке, внешний вид особняка поразил воображение москвичей. Мнения были самые разные. Архитектор болезненно переживал критику своего творения и объяснял, что безвкусица внесена в здание заказчиком, прихотям которого он вынужден был подчиниться. Известно, например, что хозяин замка Арсений Морозов сказал своим братьям-собрателям художественных коллекций: «Мой дом будет вечно стоять в Москве, а с вашими коллекциями неизвестно еще что будет!» Слова его оказались пророческими. Дом действительно

стоит и является достопримечательностью как старой, так и новой Москвы.

Архитектор рассказывал дочери и о том, как на берегу речки Нерль строил дачу Шаляпину по проекту Константина Коровина. Федор Иванович все время вмешивался в строительство, заставлял делать что-то несуразное, и в результате получилась не дача, а груда каких-то нагроможденных друг на друга построек. Все это уничтожил пожар в первые годы после революции.

За тридцать лет творчества Виктор Мазырин построил и перестроил в Москве около пятнадцати зданий. Среди них - несколько доходных домов в стиле «рационального модерна», которые, несмотря на внешнюю простоту, имели запоминающийся стилистический образ. Это дома в Подсосенском переулке, 14, и на улице Машкова, 17. А еще дома на улице Якиманке, 50, во 2-м Ростовском переулке, 1, и в 4-м Ростовском, 2, на Бауманской улице, 23, и в 3-м Обыденском переулке, 4/8, в Фурманном переулке, 20-22, и в 1-м Коптевском, 24...

Виктор Александрович Мазырин умер в 1919 году. Его похоронили на Пятницком кладбище, но могила сегодня неизвестна. Памятная доска на Мавританском замке на улице Воздвиженке, 16, - единственное воспоминание о талантливом зодчем. Как, впрочем, и все те здания, которые он проектировал и перестраивал, хотя москвичи никак не связывают их с его именем.

Берта БУХАРИНА.

